

Вырезка из газеты

ТРУД

27 СЕН 1987г

г. Москва

з. 1323

Культура

О. Ефремов: НАЧНЕМ С ПРЕМЬЕРЫ

В УЗЕНЬКОМ проезде Художественного театра людскому потоку всегда тесно. Многие специально приходят сюда, чтобы увидеть знаменитое здание МХАТа, давшее название этой московской улице. Правда, зрителей оно давно уже не принимает — идет реконструкция, растянувшаяся на целое десятилетие. Потому, оказавшись здесь, трудно удержаться от вопроса: «Когда же конец?».

Леса уже сняты, так что с удовольствием можно рассматривать навесные старинные фонари, отвязного люнца, вылепленного талантливой рукой скульптора А. Голубкиной над главным входом. Однако парадный подъезд пока закрыт. Строители и реставраторы пользуются более скромной боковой дверью. Пропустили в нее и корреспондента ТАСС.

Внутри всюю кипела работа. Плотники аккуратно пригоняли панели в просторном гардеробе. Известное дело — театр начинается с вешалки! Бережно, боясь уронить хоть каплю краски, «колдовали» маляры над изящными переплетами лестницы. А по ней вверх-вниз сновали люди — у каждого из них свои обя-

занности, свои заботы в этом театральном доме. Артисты, например, спешили на репетицию. После реорганизации МХАТа здание в проезде Художественного театра отошло труппе, которую возглавил О. Ефремов, и коллектив уже вовсю обживает новые стены.

Кабинет главного режиссера на третьем этаже. Он сейчас пуст: Олег Николаевич ведет репетицию. Надо дожидаться перерыва. А пока можно побродить по фойе, кулуарам, заглянуть в зрительный зал. Сегодня они выглядят так, как в 1902 году, когда в бывшем Лianosовском особняке, реконструированном по проекту известного московского архитектора Ф. Шехтеля, открылся первый общедоступный театр.

Приглушенный табачный и оливковый колорит стен, простой, изящный орнамент, неяркое освещение матовых фонариков — все это возвращенные элементы неповторимого мхатовского интерьера. Той обстановки, о которой К. С. Станиславский писал: «В отделе театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и при-

беречь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

О сцене надо сказать особо. Новейшему оборудованию, автоматизированным системам управления предстоит вершить за занавесом поистине волшебные чудеса. По технической оснащенности старейший театр Москвы будет одним из самых передовых в мире.

Но вот на репетиции объявлен перерыв, и О. Ефремов дает короткое интервью.

— Главное сейчас — открыть театр, — говорит Олег Николаевич. — Думаем сделать это 27 октября — в день, когда началась биография Художественного театра в 1898 году. Приближается великая дата в истории нашего народа — 70-летие Октября. Хотелось, чтобы первая наша премьера была достойна этого события. Такую пьесу о революции, истории и, сегодняшнем дне написал для нас драматург М. Шатров. Мы очень ждали эту пьесу, но она появилась с большим опозданием. Так что к работе над ней только приступаем.

А откроется мы пьесой другого нашего автора М. Рошина. Это «Перламутова Зинаида»

— произведение чрезвычайно сложное, необычное и по смыслу, и по жанру — уже почти готова.

— В одной из ролей этого спектакля зрители увидят и вас?

— Да. Но, честно говоря, от актерских работ и в театре, и в кино стараюсь сейчас отказываться, — признается Олег Николаевич. — Не потому, что нет интересных предложений, просто на них сейчас нет времени. Реорганизация МХАТа еще не завершена. Созданы две самостоятельные труппы. Теперь надо по справедливости разделить общее имущество — а оно огромное. Предстоит также часть спектаклей перенести с Тверского бульвара на эту сцену, что тоже не просто.

А ведь надо выполнять и свои обязанности в Союзе театральных деятелей СССР, где я избран первым секретарем правления. Товарищи понимают мое сложное положение и всячески помогают. И за границу сейчас не езжу, улыбаются О. Ефремов. Нет возможности. Хотя иногда это необходимо.

О. СВИСТУНОВА.
(Корр. ТАСС — специально для «Труда»).